

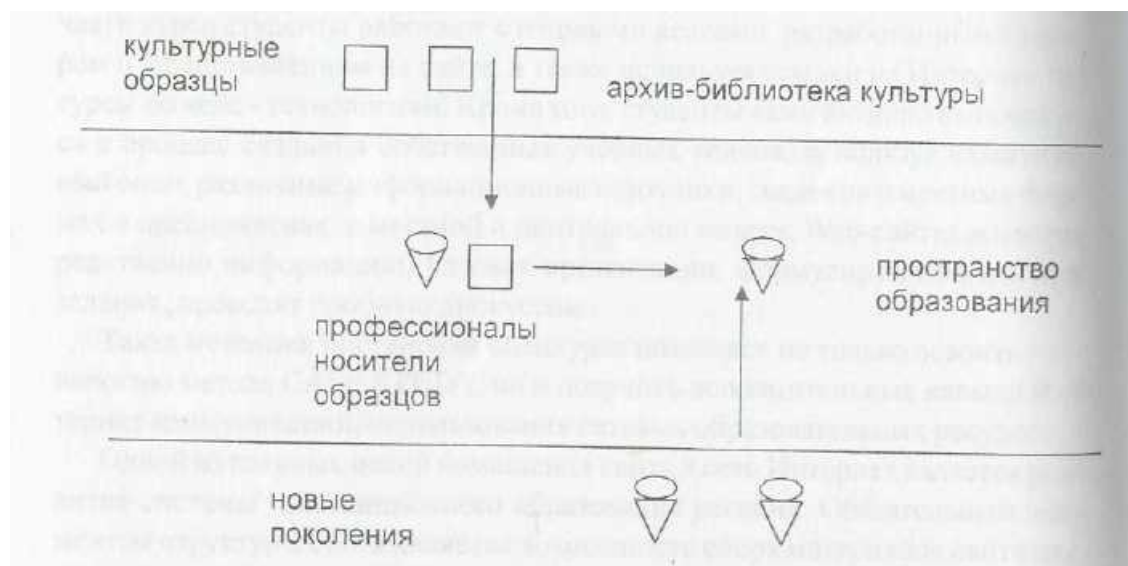
Неклассическое понятие профессионализма

Проблема учения и обучения в рамках профессионального образования требует предварительного разговора о том, что мы понимаем под профессионализмом, какие сложились в гуманитарной мысли представления о профессионализме.

В этом смысле я бы хотел выделить классическое и неклассическое представление о профессионализме, указав одновременно специфику современной ситуации в профессиональном образовании.

Базовой функцией высшего образования является осуществление им посреднической практики - практики обеспечения пространства перехода между архивом культуры, в котором положены выработанные культурные нормы и образцы, и новыми поколениями, призванными получать образование через присвоение ими этих норм и образцов.

Посредничество осуществляется с помощью групп профессионалов, которые являются носителями этих культурных норм, носителями образцов мышления и деятельности.

Культурная этимология слова «professio» связана как раз с пониманием данной посреднической функции (professio - объявление о статусе, публичное присвоение человеку статуса, знания, социальной роли). Профессионал в таком

случае и есть тот, кто является носителем статуса, культурной нормы, воплощенной в знаниях. Стать профессионалом в этом смысле - значит присвоить культурную норму, стать ее носителем.

Культурные нормы - это оседающие в культурных формах культурные практики, которым (формам) придается статус образцов и которые переводятся в библиотеку культуру с целью их хранения последующих распределения и актуализации и передачи новым поколениям.

Итак, культурная норма демонстрируется и транслируется новым поколениям неофитов. Сами по себе культурные образцы не могут быть переданы напрямую новым поколениям в непрожеванном, опредмеченном виде. Эту демонстрацию и трансляцию образцов осуществляют профессионалы, носители культурных норм.

Схем и практик трансляции в истории культуры было несколько - столько, сколько было базовых образовательных моделей. В основании каждой модели лежал вполне определенный метод-принцип, порождающий всю образовательную практику в пределах данной модели:

- мифо-именная (действует по принципу подражания,
- экзегетическая (действует по принципу толкования священного текста),
- знаниевая (действует по принципу исследования).
- проектно-программная (действует по принципу проектирования).

В рамках каждой модели сложилось вполне определенное понимание того, что такое профессионализм - как ношение одной культурной нормы, одного типа знания. Нормы прикреплялись к носителям, точнее к нормам «придывались ноги». С исчезновением физических носителей - исчезает и сама профессия (как исчезло, к примеру, колокольное литье).

Все названные схемы и модели укладываются в классическую модель и классическое представление о профессионализме. В ее рамках сами носители культурных норм осуществляют передачу их новым поколениям. К примеру, тайны художественного мастерства передаются самим мастерами живописи. В этом смысле учитель - он одновременно и мастер, носитель культурной практики

как культурной нормы.

С прошлого века образование начинает переживать тенденции демократизации и массовизации, которые усилились после второй мировой войны, и образование начало превращаться в сферу услуг (в отличие от образования как практики второго рождения - в этом смысле образование человека осуществляется тогда только, когда оно строится на культурных практиках искусства, философии, религии; если их нет, то нет и образования).

В этих условиях все более увеличивается промежуточная зона между носителями культурных образцов (собственно профессионалами) и теми, кто транслирует культурные образцы, выстраивая учебные формы и модели. В таком случае образуется второй слой профессионалов - педагогов, носителей учебного знания (не ученых и художников, а педагогов-коммуникаторов). Эти профессионалы - носители не культурных образцов, а методик передачи и освоения, то есть культурных норм второго порядка.

Таким образом, расстояние между библиотекой культуры и новыми поколениями все более увеличивается. И тем самым, с ростом знаний и информации образование из культурной практик и второго рождения трансформируется в сферу предъявления услуг.

Одновременно в результате массовизации и демократизации образования, в результате того, что этатистски ориентированное и организованное образование переживает кризис, расширяется область доступности образования как услуги, - а, значит, расширяется область доступности культурных норм и образцов, которые упрощаются и уплощаются до простых форм учебных, адаптивных форм.

Но одновременно с этим размываются границы профессиональных групп. Последние - маргинализируются и люмпенизируются. Профессиональные группы в своем классическом составе, и наборе «плывут» в результате того, что все более внедряются идеи непрерывного образования, социальной динамики и мобильности, необходимости постоянно смены работы и переквалификации специалистов, в результате расширения круга институтов, которые могли бы

предоставлять образовательные услуги. Тем самым зона посредничества между новыми поколениями и архивом культуры стала очень пестрой, динамичной, неоднородной.

С этим связаны как негативная, так и позитивная тенденции.

С одной стороны, растет дефицит профессионализма. Профессионалов на всех не хватает. Всех учить в режиме школьного конвейера и при массовом спросе на образовательные услуги - значит превращать образование в простейшую операцию купли-продажи услуги. С этим связаны и усреднение, стандартизация, улегчение образовательного уровня, образовательного ценза и одновременно - закрепление и распространение модели конвейера, от которого пытались убежать все наши и педагоги-новаторы и гуманисты. Образование, превращаясь в массовую сферу услуг, которые можно купить и продать, - оно люмпенизируется. И тем самым культурные нормы перестают быть главными критериями образованности. Когда культура превращается в услугу, то она становится продажной девкой или официантом в ресторане. Это похоже на метаморфоз, который пережил институт храмовой, священной любви, превратившийся за две тысячи лет в институт проституции.

С другой стороны, в этой метаморфозе рождается собственно неклассическое представление о профессионализме, связанное с рождением новой модели образования. Рождается сетевая модель образования, в которой главной фигурой становится «трансфессионал» (термин, уже принятый и неоднократно озвученный в ряде работ в разных профессиональных сообществах).

При переходе к новой модели образования, которая основана на ином базовом методе-принципе, автопоэзисе причем, не в единичном случае, для специально посвященных и приобщенных к эзотерике, узких групп лиц, а в массовом масштабе), в такой ситуации профессия перерастает в трансфессию, которая означает одновременно открепленность носителя от одной какой-то нормы и знания и способность плавать по сетям мирового знания, по коммуникациям и культурам и становиться сетевиком-навигатором в мировом образовании.

Если отнести к пленарному докладу Б.Д. Эльконина на нашей конференции,

то автопоэзис на его языке - это постоянная «переделка действия», способность и возможность переоформлять культурную форму-образец (которая сама является единством идеальной и реальной формы), способность перестраивать на себе самом, через свое открытое действие, эту культурную форму.

Трансфессионал - это ведущий поиск путник-навигатор, идущий по лабиринту-траектории своего образования, выделяющий себя и постоянно себя проблематизирующий, не останавливающийся на ставшем состоянии и взрывающий себя.

Парадокс заключается в том, что обе эти тенденции кормят друг друга. Именно в результате массовизации образования необходим переход к сетевой модели и трансфессии. В ситуации размывания границ (социальных, географических, политических), в ситуации перехода образования к открытым моделям в рамках мировой коммуникации, образование как сфера должна допускать разные модели (как перечисленные выше четыре, так и смешанные, и новые). А значит, образование вынуждено становиться сетевым не только в смысле создания информационных банков и информационных потоков и обеспечения доступа к ним через систему «мировой паутины», но и в смысле открытости и доступности разных культурных практик для разных потребителей и субъектов образования.

В таком случае речь уже идет о переходе:

- от иерархии функций - к сети людей,
- от жесткой функциональной структуры - к сети команд людей, создаваемых под проект и заказ,
- от профессии как ношении и жесткой фиксации одной нормы - к трансфессии и навигации как способности строить и перестраивать массивы знаний и практик под проекты и двигаться по сетевым образовательным лабиринтам (в этой связи, кстати, весьма актуализируется лабиринт, старая культурная форма-метафора пути в неизвестное в античности).

Тем самым формируется представление о «сетевом образовательном коммунитасе» как пространстве, в котором конкретный человек, становящийся

субъектом, собирающий сугубо свой вариант своего образования (начиная от освоения глубоко продвинутых культурных практик и кончая простыми формами адаптации и социализации) является сам предпринимателем своего образования, меняя свою профессиональную и культурную идентичность.

С учетом сказанного понятным становится, что сдвиг не обязательно связан с созданием каких-то новых типов образовательных учреждений. Если ранее смена образовательных моделей влекла за собой и смену базовых типов образовательных учреждений (от мастерской и цеха - к массовой школе, от классического немецкого университета - к американскому), то теперь сдвиг происходит по линии подключения разных (и классических, и неклассических) учреждений, групп людей к мировым образовательным сетям. Сетевая организация характерна (или нет) не для отдельного учреждения, а для системы культуры и образования в целом. В этом смысле трансфессионал - это мировой навигатор, специалист, который участвует в мировых проектах, живет и спит, условно говоря, в самолете. Для него нет границ политических и географических.

Надо сказать, что мировая паутина (как было сказано, построенная не только как информационная сеть, но и как проектно-программная сеть, сеть команд профессионалов, сеть ресурсов и т.д.), - эта сеть является новым испытанием для человека.

Либо эта сеть еще больше подавляет конкретного человека, индивида (и он переживает эпоху информационного тоталитаризма), - тогда все силы человека поддаются тотальному контролю, и он сам становится лишь ячейкой в банке данных.

Либо наступает еще большая экспансия одиночек-террористов (хакеры, информационные войны и проч.).

Надо сказать что и то, и другое чревато, прежде всего, тогда, когда сохраняется как доминирующий проект «человека желания», классическая модель, эксплуатируемая человечеством в течение всех последних двух тысяч лет.

Тотальность современного сдвига и витальность ситуации заставляет рано

или поздно преодолевать ущербность и частичность этого проекта , который фактически и вверг человечество (которое его и породило) в этот тотальный кризис-суд.

Сеть одновременно является и испытанием, и смертью человека, но человека желания (Человек умер! - о чем писал М.Фуко, но именно вследствие смерти Бога).

И одновременно сеть является возможностью, формой-способом спасения человека, то есть рождения нового проекта человека, человека культуры, человека-навигатора.